

О препятствиях на пути судебной реформы

1. Контроль над преступностью или права человека — эта дилемма издавна по-разному решалась во многих странах. Тоталитарные режимы предпочитали контроль над преступностью ценой чрезмерного ограничения прав личности. Забота о правах человека неизбежно создает трудности в деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений. Даже в отдельно взятой стране соотношение между двумя ценностями — раскрытием преступлений и правами человека — менялось вслед за изменением социально-политической обстановки.

2. Проблема целей и средств в борьбе с преступностью обсуждалась на конференции, организованной Институтом государства и права РАН в марте 2002 г. (см. Государство и право. 2002. №9, 10). Лейтмотив конференции, где криминологи под своим профессиональным углом зрения сочли возможным обсуждать новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ, по мнению проф. В.В.Лунева, состоял в следующем: «Контроль над преступностью является целью системы уголовной юстиции, а соблюдение прав личности — одним из самых важных, но средств ее достижения» (Государство и право. 2002. №9. С.90). Но это утверждение явно противоречит ст. 2 Конституции РФ, где установлено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Поэтому приведенная формулировка должна быть заменена на прямо противоположную: контроль над преступностью — средство достижения цели, каковой является защита прав человека и общества в целом от преступных посягательств. Защита прав обвиняемого не способствует изобличению преступников, а наоборот, преднамеренно и сознательно создает трудности на этом пути. Не случайно работники правоохранительных органов, как правило, недовольны, когда вводятся дополнительные гарантии права обвиняемого на защиту. С другой стороны, расширение прав потерпевшего усиливает позиции обвинения.

Средством достижения истины по уголовному делу служат не права личности, а их разумное ограничение в виде задержаний, арестов, обысков и других мер уголовно-процессуального принуждения.

3. В одинаковой мере следует заботиться о правах и интересах как потерпевшего от преступления (сторона обвинения), так и об-

*© Петрухин И.Л.

виняемого (сторона защиты), что нашло отражение в формулировке ч.1 ст.6 УПК РФ. Но забота о потерпевшем предполагает необходимость раскрытия преступления и наказания виновного (публично-правовой аспект целей уголовного судопроизводства). Этот аспект получил отражение в ч.2 ст.6 УПК (назначение виновному справедливого наказания), о чем забывают критики УПК. Выдвижение на передний план при формулировании целей судопроизводства защиты прав человека — достоинство, а не недостаток нового Кодекса. Не разобравшись в этом, криминологи — участники упомянутой конференции — объявили УПК РФ слишком гуманным и либеральным, а либерализм, по их мнению, препятствует борьбе с преступностью. Да, препятствует, потому что в определенной мере не позволяет третировать права и свободы личности. В связи с этим возникает общий вопрос: как должно вести себя государство в ответ на вылазки террористов и других опасных преступников. Получила распространение следующая точка зрения: «Для победы над терроризмом необходимо переступить через то, чем мы привыкли больше всего гордиться, больше всего дорожить — через понятия чести, совести, гуманизма, абсолютной ценности человеческой жизни» (Виктор Гущин. Доля народа и воля власти. Лит. газета. 2002. 5 ноября). Конечно, энергичные меры борьбы с терроризмом должны быть приняты, но не ценой отказа от чести и совести. Государство, применяющее незаконные, бесчестные методы борьбы с преступностью, само становится преступником. Это — явно полицейское государство.

4. Права человека защищены судебной и многими другими юридическими процедурами. К сожалению, процессуальные кодексы принимаются у нас значительно позже, чем соответствующие им кодексы — источники материального права. И между ними нет должной согласованности. Процедуры недооцениваются и в теории. Так, В.В.Лунеев, выступая на упомянутой конференции, сказал: «... Нельзя не отметить агрессивных стремлений поставить процедуру выше поиска истины» (Государство и право. 2002. №9. С.90). Здесь процедура противопоставляется истине, обесценивается и шельмуется. Процедура — интеллигентный и законный путь к истине. Истина презюмируется неустановленной, если процедура нарушена. Это краеугольный камень концепции допустимости доказательств (ч.2 ст. 50 Конституции РФ). Ш.Монтескье писал: «Сведения о наилучших правилах, которыми следует руководствоваться при уголовном судопроизводстве, важнее для человечества всего прочего в мире» (История политических и правовых учений / Под ред. Нерсе-

сянца. М., 1975. С. 453). На этом фоне беспомощным выглядит возражение против признания недопустимости доказательств, собранных при нарушении процедуры судопроизводства: «Такой формализм очень удобен для развала уголовного дела» (А.Д.Бойков, докладчик на упомянутой конференции — Государство и право. 2002. №9 С.92). Ну и пусть разваливается уголовное дело, если обвинение основывается на доказательствах, полученных при явном нарушении процедуры.

5. Таким же образом А.Д.Бойков расправляется с судебным контролем за предварительным следствием, который якобы вводит «опеку» суда над прокурором. «С точки зрения борьбы с преступностью, — утверждает А.Д.Бойков, — эти нормы снижают эффективность уголовного преследования и даже делают его беспомощным» (Там же. С.92). Введение судебного контроля (судебной санкции на арест, осмотр и выемку корреспонденции, прослушивание телефонных переговоров и др., а также права на обжалование в суд решений и действий прокурора и следователя) — одно из основных достижений судебной реформы в России, вытекающих из требований ст.22,46 Конституции РФ. Суд — более надежный гарант прав личности, чем прокурор, санкция которого нередко отражала ведомственный интерес.

6. Уголовное судопроизводство коренным образом реформировано на основе принципа состязательности и равноправия сторон (ст.123 Конституции РФ). С суда сняты обвинительные функции. Возбуждение уголовного преследования, изобличение виновных, поддержание обвинения в суде — функции, выполняемые прокурором. Стороны представляют доказательства, а суд лишь создает для их исследования благоприятные условия. Возражения против состязательности (В.В.Лунеев, А.Д.Бойков) — это попытка повернуть уголовное судопроизводство России вспять.

7. Еще одно достижение судебной реформы в России — поэтапное введение во всех субъектах Федерации суда присяжных. Достоинства этого вида судопроизводства — привлечение народа к отправлению правосудия и его гуманизация, минимум судебных ошибок, устранение бюрократических начал в организации судопроизводства, влияние народного правосознания на принятие судебных решений, усиление состязательных начал судопроизводства, дополнительные гарантии права обвиняемого на защиту и высокий престиж адвокатуры. Если суды без присяжных выносят лишь 0,4% оправдательных приговоров, то в суде присяжных эта цифра составляет 15%. Присяжные более строго относятся к доказанности обвине-

ния в практике профессиональных судей, их вердикты выносятся после устранения доказательств, признанных недопустимыми (это бывает чаще, чем в обычных судах). Понятно, что практика рассмотрения дел судом присяжных раздражает представителей правоохранительных органов. Им вторят и некоторые ученые-юристы, особенно работающие в этих органах.

8. Отступления от важнейших принципов судопроизводства иногда пытаются прикрыть ссылками на якобы изменение международных стандартов. О.Н.Ведерникова утверждает, что в практике Европейского Суда по правам человека теперь обнаруживается следующая тенденция: «Ограничение процессуальных прав обвиняемого и подозреваемого, отказ от традиционных принципов уголовного судопроизводства, вмешательство в личную жизнь...» (Там же. С.113). Как раз наоборот: Европейский Суд в Страсбурге последовательно защищает права обвиняемого, принципы судопроизводства и право на личную жизнь.

9. Обосновывая нетрадиционные методы расследования, Ч.К.Мишин полагает, что суть этих методов «точно выражена академиком А.Я.Вышинским в его утверждении, что по делам о заговоре, о государственном перевороте нельзя требовать доказательств в виде членских билетов или нотариально заверенного договора» (Государство и право. 2002. №10. С.100). А мы-то думали, что ложная концепция А.Я.Вышинского о достаточности признания обвиняемого для осуждения «врагов народа» до конца развенчана.

10. Критики нового УПК не заметили многих его недостатков. К ним можно отнести: увеличение продолжительности задержаний с 72 часов до 5 суток; арест без предъявления обвинения в течение 10 суток; встречи оперативников с задержанным для получения признания; назначение наказания на срок до 10 лет лишения свободы единолично районным судьей; фактический отказ от апелляции и др.

11. Институт государства и права РАН и его сектор прав человека не могут быть равнодушны, когда раздаются призывы к ограничениям прав обвиняемых под видом борьбы с терроризмом и преступностью.